

ПРАВО

УДК 347.2

В.В. Груздев

О КВАЛИФИКАЦИИ ВЕЩНЫХ ПРАВ

Статья посвящена выявлению существенных особенностей субъективного вещного права, отличающих его от иных юридических возможностей. Последовательно доказывается, что субъективное вещное право отвечает совокупности следующих признаков: сообщает носителю возможности по его усмотрению, пусть и в предусмотренных законом пределах, владеть и пользоваться вещью; не сопровождается обязанностью возвратить вещь определенному лицу; всегда поименовано в законе.

Ключевые слова: право собственности; ограниченное вещное право; сервитут; вещное правоотношение; обязательственное правоотношение.

Состояние присвоенности материального блага определенному лицу и одновременной отчужденности этого блага от всех других лиц есть необходимая предпосылка и неизбежный результат имущественного оборота, правовое регулирование которого традиционно осуществляется силами цивилистической отрасли. Кроме того, в целом ряде случаев полезные свойства вещи извлекаются заинтересованным в этом лицом без установления над ней своего хозяйственного господства.

В юридической практике имущественные отношения в принципе могут закрепляться двумя различными и хорошо знакомыми континентальному правопорядку группами субъективных гражданских прав – вещными и обязательственными. Например, пользование чужой вещью по договору аренды большинством исследователей ассоциируется с обязательственным правом арендатора, а при наличии сервитутного соглашения – с вещным правом сервитутария. Проблема четкого разграничения названных прав осложняется, если учесть, что в обоих случаях правообладатель обязан вносить плату за используемое благо.

Применительно к правам сервитутного типа, в частности, утверждается: «Конструктивные особенности сервитута... породили ряд особенностей в его гражданско-правовой защите... сервитутные права могут защищаться как вещно-правовыми, так и обязательно-правовыми способами защиты» [1. С. 16].

Более пространно на этот счет высказалась на заре возрождения отечественного вещного права Л.В. Щенникова: «Можно выделить две стороны сервитутных отношений: сторону, требующую ограниченного пользования (субъект сервитутного права), и сторону, предоставляющую возможность использования своего недвижимого имущества. Здесь возникает вполне резонный вопрос о характере сервитута как субъективного права: является оно относительным или абсолютным правом? Выделенные две стороны сервитутных отношений составляют как бы их внутреннее содержание, т.е. служат предпосылкой возникновения сервитута как права абсолютного. Эти внутренние отношения строятся согласно п. 3 ст. 274 ГК на основе соглашения между лицом, требующим установления сервитута, и собственником соседнего участка...

Названные “внутренние” отношения по установлению сервитута будут относительными, поскольку в них праву одного конкретного лица соответствует обязанность другого. После реализации в установленном законом порядке права требования к собственнику соседнего земельного участка (п. 1 ст. 274 ГК) возникает сервитут в собственном смысле этого слова, т.е. право ограниченного пользования соседним земельным участком или другой недвижимостью. Его можно охарактеризовать как вещное право, поскольку оно абсолютно и его обладателю противостоит неограниченный круг субъектов, обязанных не нарушать это право» [2. С. 44–45].

Как видно, набор конкретных правовых возможностей и долженствований субъекта имущественных отношений находится в прямой зависимости от юридической квалификации этих отношений как вещных или обязательственных.

Юриспруденцией называются различные признаки вещных прав (неразрывная связь права с вещью, непосредственное господство управомоченного лица над вещью, закреплённость перечня и оснований возникновения вещных прав в законе, абсолютный характер и защита вещно-правовыми исками, бессрочность, следование за вещью и т.д.). Однако, как правило, тут же подчеркивается распространимость указанных признаков и на ряд обязательственных прав.

«Для разграничения ограниченных вещных прав с правами обязательно-правовыми важно руководствоваться следующим теоретическим определением. *Ограниченные вещные права – это права на чужие вещи, производные и зависящие от прав собственника, имеющие различное содержание, но всегда ограниченное по сравнению с правом собственности, реализуемые независимо от воли собственника, а также всех иных лиц и пользующиеся абсолютной защитой от любого нарушителя, в том числе и от собственника*» [2. С. 19]. В результате, например, право нанимателя в доме государственного или муниципального жилищного фонда признано вещным, в то время как право пользования имуществом, возникающее на основании договора имущественного найма, – обязательственным [Там же. С. 18–19].

Авторами Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации ипотека и

иные зарегистрированные (учтенные) залоговые права отнесены к числу вещных; при таком подходе остальные виды залога а contrario должны обнаруживать обязательственную природу [3].

На фоне такой неопределенности получают благодатную почву для возрастания пагубные для континентального правопорядка, а поэтому не имеющие в российской юридической науке серьезных перспектив аргументы о сближении вещного и обязательственного права, стирании между данными категориями граней и т.п.

Подобное состояние дел свидетельствует о нерешенности проблемы выявления сущностных признаков субъективного вещного права, в том числе смешении таких признаков с их внешними проявлениями [4].

Слово «специфический» означает составляющий отличительную особенность кого-нибудь (чего-нибудь), свойственный исключительно кому-нибудь (чему-нибудь). Следовательно, действительно существенными, т.е. проявляющими сущность и выражающими специфику вещных прав, могут признаваться лишь такие признаки, которые в своей совокупности характеризуют именно названные права и не распространяются на другие субъективные права, в том числе обязательственные.

В первую очередь вещное право сообщает его обладателю возможности по своему усмотрению как минимум владеть и пользоваться вещью, т.е. физически соприкасаться, контактировать с вещью с извлечением ее полезных свойств. В частности, под владением правильно понимать не только физическое моментальное обладание вещью или контроль над ней, но и возможность произвольного, т.е. зависящего от воли владельца, установления физического моментального обладания или контроля [5. С. 23].

Обнаружению следующего качества вещного права способствует обращение к хорошо изученной современной юриспруденцией структуре абсолютного правоотношения: в данном правоотношении управомоченному лицу (в нашем случае – обладателю права на вещь) противостоят все третьи одинаково обязанные лица. Причем, что очень важно для настоящего исследования, в абсолютно-правовой связи у управомоченного лица отсутствуют какие-либо обязанности по отношению к конкретному, заранее данному субъекту по причине принципиального отсутствия в ней такового (обязанности государственного или муниципального унитарного предприятия (учреждения) перед собственником его имущества входят в содержание соответствующего внутриорганизационного правоотношения; другие возлагаемые на обладателя вещного права обязанности, включая бремя содержания имущества, не имеют определенного бенефициария и зачастую приобретают публично-правовую окраску). По законам логики отсутствует у носителя вещного права и обязанность возвратить объект своего права кому-нибудь, в частности собственнику (сам собственник не обязан возвращать вещь определенному лицу постольку, поскольку такое лицо отсутствует а priori). Эта обязанность, равно как и возлагаемые на всех третьих лиц одинаковые обязанности

воздерживаться от действий, нарушающих право собственности, возникают в случае прекращения ограниченного вещного права, т.е. уже у бывшего правообладателя как у лица, противостоящего действительному правообладателю.

Следовательно, у субъекта ограниченного вещного права отсутствует обязанность возвратить вещь, переданную ему в установленном порядке во владение. Этим и объясняется, что вещь для него – своя. Обязанность возвратить вещь собственнику возникает у носителя ограниченного вещного права как у лица, попадающего в момент прекращения данного права (в определенных случаях – по причине истечения срока существования права) в разряд всех третьих обязанных перед собственником лиц.

В отличие от этого обладатель обязательственного права производного владения вещью всегда несет перед противоположной стороной соответствующей относительно-правовой связи специфическую по своему содержанию обязанность возвратить переданную ему вещь. Словом, субъективное право на вещь и юридическая обязанность возвратить данную вещь возникают и прекращаются здесь одновременно в рамках единого обязательственного правоотношения, сопровождая друг друга на всем протяжении своего существования. Поэтому вещь, присвоенная субъектом обязательственного права владения, с первого и до последнего дня остается для него чужой.

Описанная картина представляет собой зеркальное отражение механизма возникновения вещных и обязательственных прав. Первоначальным способом приобретения ограниченного вещного права выступает наделение субъекта такого права имуществом – распорядительный акт собственника, являющийся причиной вещной связи. То есть активное поведение собственника всегда предшествует вещному правоотношению, а поэтому обязанность подобного поведения не составляет содержание данного правоотношения. Напротив, производное владение на основании обязательства возникает в силу передачи вещи во исполнение именно этого обязательства.

Так, при закладе залогодержатель наряду с правом владения вещью приобретает перед залогодателем обязанность возвратить предмет залога после надлежащего исполнения обеспеченного залогом обязательства. Другое дело, что в случае нарушения основного обязательства должником появляются основания для обращения взыскания на заложенную вещь, что, однако, будет иметь место в ходе исполнения именно залогового правоотношения как условного обязательства. Следовательно, все залоговые права, включая ипотеку и заклад, являются обязательственными.

Сервитут есть возможность, необходимая для использования сервитуарием принадлежащей ему на вещном праве господствующей недвижимости, т.е. возможность пользования собственной вещью. В этой связи данная возможность – не самостоятельное право, а составная часть, отдельное правомочие вещного права, обладающее всеми присущими последнему свойствами. Значит, вещное право на служащую недвижимость обременяется вещным правом на недви-

жимость господствующую, в состав которого входит сервитутное правомочие, а не самостоятельным правом ограниченного пользования чужим имуществом.

Соглашение о сервитуте закрепляет конкретные способы осуществления вещного права на господствующую вещь, необходимые связанные с использованием служащей вещи, т.е. устанавливает границы уже существующего права. Как юридический факт сервитутный договор порождает лишь одно обязательство – по предоставлению платы за осуществление возникшего ранее, вместе с вещным правом на господствующую вещь, сервитутного правомочия. Следовательно, при разрешении соответствующих споров суд, подтверждая (констатируя) существование в составе вещного права на господствующую вещь сервитутного правомочия и определяя способы реализации признанного таким образом права, одновременно оценивает в денежном выражении неудобства, доставляемые обладателю служащей вещи.

Итак, сервитут, как часть вещного права обладателя господствующей вещи, логически недопустимо рассматривать в качестве самостоятельного вещного права. Соответственно, сервитутное правомочие характеризуется теми же качествами, что и в целом вещное право, в состав которого оно входит, в том числе отсутствием обязанности у владеющего господствующей вещью правообладателя возвратить эту вещь определенному лицу.

Теоретическое положение о том, что у обладателя ограниченного вещного права отсутствует обязанность возвратить объект своего права собственнику, имеет очевидное прикладное значение: в случае уничтожения или повреждения соответствующей вещи названных лиц ни при каких условиях не может связать охранительное обязательство из нарушения регулятивного обязательства, возникающее зачастую и без вины нарушителя (см., например, п. 3 ст. 401 ГК РФ). В подобном случае реально лишь деликтное обязательство, которое, как известно, порождается по общему правилу виновным поведением причинителя вреда.

Третьей отличительной особенностью вещных прав является законодательно установленный их *numerus clausus* (замкнутый перечень).

Названный формальный признак связан с необходимостью определения содержания и динамики вещного права как юридической возможности абсолютного типа. Ведь поскольку носитель данного права в других правоотношениях по поводу присвоенной вещи не находится, только в законе возможно установить, например, те правомочия и обязанности, которыми он обладает, а также те обязанности, которые у него возникнут после прекращения права.

В частности, если не предусмотренные законом регулятивные обязательственные права могут легко конструироваться субъектами сделок (именно в неопределенности последних наиболее ярко проявляются диспозитивные начала гражданско-правового регулирования), то, не будь закона, содержание вещных прав, по своей сути исключающих «сделочную фантазию» участников оборота, вообще некому было бы определить. И, напротив, при допущении возможности моделирования вещных прав свободной волей субъектов имущественных отношений на проверку такие права окажутся обязательственными, возникшими из сделок. Другими словами, при отсутствии в законе перечня вещных прав иных вещных прав, помимо права собственности, закрепление которого обуславливает самую потребность в юридической материи, просто бы не существовало.

Таким образом, субъективное вещное право отвечает одновременно совокупности следующих признаков: во-первых, сообщает носителю возможности по его усмотрению, пусть и в предусмотренных законом пределах, по крайней мере, владеть и пользоваться вещью (обязательственное право может и не предоставлять таких возможностей, а исключительное право имеет своим объектом «бестелесное» благо); во-вторых, не сопровождается обязанностью возвратить вещь определенному лицу (обязательственное право владения вещью внутренне предполагает существование параллельной обязанности возвратить вещь другой стороне соответствующего правоотношения – долженствования, несоблюдение которого приводит к возникновению охранительного обязательства); в-третьих, всегда поименовано в законе (обязательственное право может и не упоминаться в законе, тогда оно конструируется самими участниками оборота).

ЛИТЕРАТУРА

1. Солодова Я.С. Обязательства из договора об установлении сервитута : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010.
2. Щенникова Л.В. Вещные права в гражданском праве России. М., 1996.
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М., 2009. URL: http://library.zakon.ru/Discussions/razmnnozhenie_veshhnyx_prav__v_ks_obsudili_chno_delat_s_zhilcami_pri_produzhe_zalozhennyx_kvartir/16647
4. Ахметьянова З.А. Вещное право : учеб. М., 2011.
5. Коновалов А.В. Владение и владельческая защита в гражданском праве. СПб., 2004.

Статья представлена научной редакцией «Право» 4 сентября 2016 г.

ON THE QUALIFICATION OF REAL RIGHTS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 411, 207–210.

DOI: 10.17223/15617793/411/29

Vladislav V. Gruzdev, Gruzdev and Partners Law Company (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: gruzvld@rambler.ru

Keywords: right of ownership; limited real right; easement; real relationship; obligation relationship.

The introduction of this article briefly describes the current state of the research problem. It is emphasized that traditional features of proprietary rights (inextricable link of the right to a thing, direct domination of the authorized person over a thing, fixation of the list and reasons of occurrence of property rights in law, the absolute nature and protection of proprietary claims, perpetuity,

following of a thing, and so on) are attributed to a number of obligations. This situation shows the unresolved problem of the aforesaid, including blending the essence of real rights to certain external manifestations of it. The author believes that there is a need to use a system of interconnected criteria for the recognition of subjective right as right in rem. Firstly, the subjective property right informs the holder of his opportunity to, at least, possess and use the thing at its own discretion, i.e. to physically touch, contact with a thing with the extraction of its useful properties. Thus, the ownership is to be understood not only as the actual physical possession of a thing or control of it, but also as the possibility of an arbitrary, i.e. depending on the owner's will, establishment of instant physical possession or control. Secondly, the subject of the limited real right has no obligation to return a thing given in his possession in the prescribed manner. This explains that the thing for him is his own. Limited property right holders have the obligation to return a thing to the owner as persons categorized as a third party obliged to the owner at the time of the termination of this right (in some cases – due to the expiry of the existence of the right). The theoretical provision stating that the owner of a limited real right is not obliged to return the object of their right to the owner has an obvious practical significance: if a thing is destroyed or damaged, the mentioned persons under no circumstances may be bound by the protective commitment of violation of regulatory obligations often arising without the fault of the offender. In this case, only tort liability is real; it appears as a general rule by the guilty conduct of the tortfeasor. The third feature of property rights is their statutory *numerus clausus*. In particular, if regulatory liability rights laws do not provide for can easily be constructed by subjects of transactions, then, but for the law, no one could identify the content of rights in rem.

REFERENCES

1. Solodova, Ya.S. (2010) *Obyazatel'stva iz dogovora ob ustanovlenii servituta* [The obligations of the agreement on the establishment of an easement]. Abstract of Law Cand. Diss. Tomsk.
2. Shchennikova, L.V. (1996) *Veshchnye prava v grazhdanskom prave Rossii* [Proprietary rights in the civil law of Russia]. Moscow: BEK.
3. Library.zakon.ru. (2009) *Kontsepsiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [The concept of development of the civil legislation of the Russian Federation]. [Online] Available from: http://library.zakon.ru/Discussions/razm-nozhenie_veshhnyx_prav_v_ks_obsudili_chno_delat_s_zhilcami_pri_prodaye_zalozhennyx_kvartir/16647.
4. Akhmet'yanova, Z.A. (2011) *Veshchnoe pravo: Uchebnik* [Proprietary law: a textbook]. Moscow: Statut.
5. Konovalov, A.V. (2004) *Vladienie i vladel'cheskaya zashchita v grazhdanskom prave* [Possession and possession protection in civil law]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr.

Received: 04 September 2016